

Города и их хранители

Мистический Орёл

Историческая прогулка по Орлу
с Хранителем

Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

Мистический Орёл

<https://litres.ru/74490118>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Мистический Орёл» - это не просто путеводитель, а художественная прогулка по древнему городу в компании загадочного Хранителя. Вы пройдёте от Стрелки Оки и Орлика до литературного «Дворянского гнезда» по реальному маршруту: Богоявленский собор, Торговые ряды, Красный мост, сквер Танкистов, памятник Лескову, Александровский мост и улица Ленина.

Хранитель не пересказывает легенды, а отделяет факты от вымысла. Вы узнаете, почему Орёл старше официальной даты, как река кормила город, и почему железная дорога победила пристань. Автор опирается на проверяемые источники и честно называет гипотезы гипотезами.

Эта книга для тех, кто любит историю, ценит достоверность и хочет увидеть город ногами, а не глазами. Она не требует верить на слово - она предлагает проверять. И запоминать не даты, а места, к которым можно вернуться.

Содержание

Перед прогулкой	4
Вступление. Сначала найди воду	6
I. Стрелка. Место раньше города	8
II. Богоявленский собор. Крепость, которой больше нет	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анатолий Бевза

Мистический Орёл

Перед прогулкой

Эта книга построена как настоящая пешая прогулка по центру Орла. Ты идёшь вместе с вымышленным Хранителем от Стрелки к Богоявленскому собору, Торговым рядам, Красному мосту и скверу Танкистов, затем возвращаешься в старый город, проходишь к памятнику Н. С. Лескову, пересекаешь Орлик по Александровскому мосту, поднимаешься по улице Ленина и заканчиваешь путь в «Дворянском гнезде».

Это художественная проза, но исторические сведения опираются на проверяемые источники. Легенда называется легендой, гипотеза - гипотезой, реконструкция - реконструкцией, научный спор - спором. Хранитель не является очевидцем всех исторических событий и не заменяет документ.

Маршрут существует в современном городе, но состояние улиц, мостов, входов в музеи, храмов и общественных пространств меняется. Перед реальной поездкой проверь актуальный доступ и режим работы на официальных сайтах. Книга не требует заходить внутрь каждого объекта: главное - пройти город и увидеть, как его история держится за кон-

кретные места.

Вступление. Сначала найди воду

Ты приехал в Орёл и дошёл до Стрелки.

Здесь я тебя и встречаю.

Для первого знакомства место удобно не потому, что отсюда виден весь город. Не виден. Просто здесь Орёл подходит к собственному началу почти вплотную.

Ты оглядываешься, замечаешь меня и на секунду задерживаешь взгляд.

- Ты в Орёл впервые?

- А вы кто?

- Зови меня Хранителем.

- Это имя?

- Для прогулки достаточно.

Ты явно ждёшь продолжения, поэтому договоримся сразу. Маршрут пройдем вместе. Я буду показывать, где стоит задержаться, спорить с удобными версиями и иногда говорить «не знаю».

Я не архив и не свидетель каждого события, которое случилось здесь за века. Если источник молчит, я не стану говорить за него. Легенду назову легендой. Версию - версией. Красивую историю выслушаю до конца, но скидки за красоту не дам.

- Строго.

- Иначе после прогулки придётся отдельно выяснять, что

ты узнал об Орле, а что мы сочинили по дороге.

Ты переводишь взгляд на слияние рек.

- С чего начнём?

Я киваю туда, где Орлик впадает в Оку.

- Если хочешь понять Орёл, сначала найди воду.

Нет, название города пока оставь в покое. До орла мы ещё доберёмся. С птицами вообще лучше не торопиться: стоит одной появиться в старой истории, и через несколько пересказов она уже лично участвует в основании города.

Сначала - вода.

До конца прогулки мы не будем прыгать по эпохам только потому, что так удобнее учебнику. Нас поведут улицы. История будет возникать там, где современный Орёл оставил для неё опору: у воды, возле собора, в торговом квартале, на мосту, у военного мемориала, рядом с писателем и в саду над Орликом.

- То есть маршрут важнее хронологии?

- Для прогулки - да. Время всё равно будет вмешиваться. Оно вообще плохо соблюдает пешеходные переходы.

- А в Туле твой коллега так же начинает?

Я впервые за прогулку смотрю на тебя с интересом.

- В Туле мой коллега начинает с пряника. Каждый выбирает точку по своему городу. У нас с тобой точка - вода. Пойдём.

I. Стрелка. Место раньше города

На карте всё проще.

Вот Ока. Вот Орлик. Две линии сходятся, и человек, который никогда здесь не был, уже считает, что понял географию.

Карта вообще очень уверенная вещь. Она не запыхивается на подъёмах, не ищет переход и никогда не признаётся, что повернула не туда.

Город устроен хуже.

И лучше.

Чтобы понять место, нужно дать ему сопротивляться.

Ты делаешь несколько шагов в сторону и пытаешься одновременно удержать в поле зрения обе реки.

- Не получается.

- Вот.

- Что «вот»?

- Карта уже проиграла первую минуту прогулки.

Ты хмыкаешь и идёшь дальше. Я иду рядом, а не впереди. Так полезнее: если всё время вести человека за плечо, он научится только следовать.

Под ногами - асфальт, нагретый за день. Ближе к воде он сменяется плиткой, и шаг становится звонче. С Оки тянет сыростью, а из-под моста идёт низкий гул - не машины, не вода, что-то среднее. Он не прекращается ни на секунду, и

ты, кажется, замечаешь его только сейчас.

Мы уходим от камня на Стрелке не слишком далеко. Я специально не тороплю тебя. Здесь полезно несколько раз потерять из виду одну реку и снова увидеть другую. Тогда схема перестаёт быть схемой.

Ока проходит через Орёл как большая пространственная ось. Орлик подходит к ней из городской ткани и заканчивает свой путь в месте, которое стало точкой отсчёта городской истории. Возле слияния находятся Богоявленская площадь, Богоявленский собор, парк «Орловская крепость», памятные знаки основания города. Если стоять здесь достаточно долго, становится ясно, почему разговор об Орле так легко возвращается к воде.

Мимо проходит мужчина с собакой. Собака тянет его к воде, он не пускает. Ни он, ни собака на нас не смотрят. Город живёт своей жизнью.

- Потому что крепость поставили у рек?

- Это первый ответ.

- А второй?

- Не спеши. Я ведь только что сказал, что карты слишком уверенные.

Ты смотришь на меня с тем выражением, которое появляется у человека, когда собеседник сам устанавливает правила и сам же получает от них удовольствие.

Ладно.

Второй ответ сложнее.

Реки не просто объясняют место основания. Они потом несколько раз меняют свою роль в судьбе города. Сначала это пространство обороны и ориентации. Потом Ока становится частью большой хозяйственной логики - по ней идёт торговля. Затем приходит железная дорога, и вода начинает уступать часть прежнего значения рельсам.

Если бы мы начали с железнодорожного вокзала, история Орла выглядела бы иначе. Если бы с губернских учреждений - ещё иначе. Но мы начинаем там, где город сначала был обязан отвечать не на вопрос «как развиваться?», а на вопрос «как удержаться?».

И здесь есть одна деталь, которая мне особенно нравится. Она неудобная.

На Стрелке полезно сразу увидеть ещё одну вещь: даже место основания города не начинается для археолога с 1566 года. Под позднейшими слоями здесь и у Красного моста исследователи нашли следы более ранней жизни.

Официальный отсчёт истории Орла ведётся от 1566 года. Но археология последних лет показала, что Стрелка и историческая часть современного города были обжиты значительно раньше. Во время исследований детинца Орловской крепости и зоны Красного моста археологи выявили древнерусские слои XI - первой половины XIII века. У Красного моста открыты четыре постройки этого времени; по совокупности находок исследователи говорят о селище и допускают существование городища домонгольского периода.

- Значит, Орёл старше?

Вот видишь.

Именно ради таких вопросов и стоит ходить пешком.

- Ну?

- Нет. Так говорить нельзя.

- Почему?

Потому что археологические свидетельства более раннего поселения и основание города-крепости в XVI веке - не одно и то же событие. Мы можем уверенно сказать, что это место было заселено раньше. Можем сказать, что в исторической части Орла найден древнерусский культурный слой. Но официальный городской отсчёт и летописное сообщение о постановке города относятся к 1566 году.

Этот зазор между двумя знаниями лучше не закрывать.

Не потому, что он мистический.

Потому что честный.

Место может иметь жизнь до того, как появляется город с тем именем, которое мы знаем. Земля не обязана ждать официальной даты, чтобы кто-то на ней поселился.

Ты снова поворачиваешься к воде.

Теперь две реки выглядят чуть иначе, хотя, разумеется, с ними ничего не произошло.

Это вообще один из дешёвых фокусов истории: меняется не объект, а твой взгляд, и вдруг кажется, что изменился город.

По Стрелке проходили века, исчезали укрепления, меня-

лась застройка, появлялись мосты, памятники, улицы. Археологи под современными слоями нашли не только следы XVI-XVIII веков, но и более ранние. В районе Красного моста исследования выявили древнерусские постройки, предметы быта, украшения, наконечники стрел, фрагменты стеклянных браслетов. На территории детинца обнаружены материалы разных эпох - от неолита до Нового времени.

Ты некоторое время молчишь, потом спрашиваешь уже осторожнее:

- Тогда правильно говорить не «Орёл существовал до 1566 года», а «это место было заселено раньше»?

Я поворачиваюсь к тебе.

- Именно.

- Не хвали. Я просто не хочу ещё раз слушать лекцию про разницу между городом и культурным слоем.

- Поздно. Я уже мысленно похвалил.

- Отмени.

- Поздно. Уже считается.

Ты смеёшься. Хорошо. Первый мой метод ты уже украл, а прогулка только началась.

Я перечисляю это не затем, чтобы превратить прогулку в каталог находок.

Каталоги хороши в музее. Там они хотя бы стоят на месте.

Для прогулки важнее другое: точка основания Орла оказалась местом с гораздо более длинной памятью, чем юбилейный камень способен уместить в одной надписи.

- Хранитель должен был это знать заранее.
- Хранитель никому ничего не должен заранее.
- Удобно.
- Чрезвычайно. Советую.

Но есть разница между тем, что я могу почувствовать, и тем, что можно утверждать.

Я могу любить место.

Могу помнить, как менялась его роль.

Могу подозревать, что люди редко выбирают такие точки случайно.

Но если археологи говорят «вероятно городище», я не имею права превратить «вероятно» в «точно» только потому, что так красивее звучит.

Слово «вероятно» не обедняет город.

Наоборот.

У него появляется воздух.

И вот только теперь птица имеет право войти в разговор.

Я вижу, что ты собираешься спросить.

- А орёл?

Вот теперь можно.

История известная. При строительстве крепости будто бы рубили дуб, с дерева взлетел орёл - и новая крепость получила имя в честь птицы.

Хорошая история.

В ней есть дерево, птица, государь, один эффектный момент и готовое объяснение названия. Для пересказа почти

идеально.

У легенд вообще хороший литературный отдел.

Но это легенда. Источники, на которые мы можем опереться как на историческую основу, происхождение названия объясняют рекой Орёл. Птицу мы не выбрасываем из рассказа - но и не пересаживаем из легенды в документ.

- Ты всегда такой занудный?

- Только в присутствии красивых версий.

- А если красивая версия окажется правдой?

- Порадуюсь вместе с ней. После источника.

Название города при этом не остаётся без птицы навсегда. В историческом гербе Орла, утверждённом в 1781 году, орёл уже сидит на центральной башне белого города. Символ появился в официальной городской жизни позже самого названия - и это хороший пример того, как легенда, образ и документ могут существовать рядом, не подменяя друг друга.

Мы идём вдоль воды, и я прошу тебя обратить внимание не на «вид», а на отношения между объектами. Орлик подходит к Оке. Стрелка зажата между ними. Богоявленская площадь и собор находятся рядом с местом, где современный город отмечает своё основание. Чуть дальше начинаются улицы, которые уводят уже в другую орловскую историю - торговую, административную, литературную.

Пока не идём туда.

Сначала нужно понять, что именно защищала крепость и почему появление города здесь было частью гораздо боль-

шей государственной задачи.

В середине XVI века южная граница Московского государства требовала укрепления. Набеги Крымского ханства и общая военная обстановка заставляли создавать новые крепости и опорные пункты. Орёл появился в этой системе как пограничный город-крепость.

Слово «граница» на современной Стрелке не видно.

Никакой линии через город не проведено.

Нет таблички: «Дальше начинается опасность».

Историческая граница вообще редко бывает столь любезна.

Но в XVI веке логика этого места была военной. Позже дорога сама приведёт нас к Торговым рядам, мостам и губернской улице. Там город будет уже другим. А здесь важно удержать первый слой: Орёл ещё не торговый центр, не губернская столица и не литературный город. Он - пограничная крепость.

Ты оглядываешь современный центр так, будто пытаешься убрать из него всё позднейшее.

- Не получится, - говорю я.

- Я и не пытаюсь увидеть XVI век. Я пытаюсь понять, что здесь тогда было главным.

Вот это уже другой вопрос.

Не башни. Не красивый силуэт. Не реконструкция.

Функция.

Сначала он был ответом на угрозу.

Ты останавливаешься сам.

Я смотрю на тебя.

- Что?

- Отсюда лучше видно.

Я молчу.

- Ты сам так говоришь.

- Я начинаю жалеть, что познакомил тебя со своей системой аргументации.

Теперь мы стоим так, чтобы одна река была ближе, а место их соединения осталось позади.

Отсюда лучше видно: город начинается не с центра. Центр появится позже. Сначала есть выбранная точка.

И теперь у нас есть следующий вопрос.

Кто и как превратил эту точку в крепость?

Для ответа придётся убрать из головы красивую панораму деревянных башен, которую воображение уже наверняка успело нарисовать.

- Почему убрать?

- Потому что мы ещё не проверили, что именно имеем право видеть.

Я поворачиваю обратно к историческому ядру.

- Пойдём. Сейчас будет крепость без декораций.

Ты первым делаешь шаг обратно к историческому ядру.

Я замечаю и ничего не комментирую.

Человеку полезно иногда самому выбрать направление - даже если я собирался идти туда же.

II. Богоявленский собор. Крепость, которой больше нет

От Стрелки до Богоявленского собора идти почти не приходится. Это полезно: первая настоящая остановка находится буквально рядом с местом, где город отмечает своё начало.

Собор стоит на Богоявленской площади. Сегодня это действующий храм. Его каменное здание возвели примерно в первом десятилетии XVIII века, а деревянный предшественник существовал здесь ещё в XVII столетии. Орловская митрополия называет собор старейшим каменным зданием города и единственной сохранившейся постройкой на месте Орловской крепости.

У стены - прохлада. Даже в тёплый день камень отдаёт холодом, как будто внутри ещё зима. Пахнет влажным известняком и воском. Женщина на площади кормит голубей; голуби взлетают все разом и снова садятся.

- Значит, вот она, крепость?

- Нет. Вот как раз хороший урок: от крепости почти ничего не осталось, а место продолжает жить.

Смотри на собор не как на декорацию XVI века - он моложе. Смотри как на точку, в которой пространство крепости не исчезло полностью из современного города.

Самая опасная историческая картинка - та, которую легко представить.

Скажи «крепость XVI века», и воображение немедленно принимается работать без договора.

Башни.

Стены.

Ворота.

Дым.

Стражник куда-то смотрит.

Конь обязательно стоит боком, потому что иначе история, видимо, не считается историей.

- Ты сейчас сам всё это придумал.

- Именно.

- И зачем?

- Чтобы выбросить.

Мы возвращаемся к тому, что можно подтвердить.

1566 год остаётся официальной датой основания Орла. Летописное сообщение связывает постановку города с повелением Ивана IV, а городская летопись объясняет строительство пограничной задачей.

- Значит, с царём вопрос закрыт?

- Нет. И здесь история оказывается сложнее памятной надписи.

В 2016 году историк Владислав Назаров публично поставил под сомнение именно личную инициативу Ивана IV: одним из его аргументов было то, что Орёл возник на землях

земщины во время разделения государства на опричнину и земщину. В 2019 году историки А. М. Молочников и М. А. Несин специально возразили этому доводу: такое административное разделение само по себе не исключало строительства крепости по царскому распоряжению.

Есть и другой уровень спора. Историк Андрей Савосичев показал, что источники не дают основания столь же уверенно утверждать привычную формулу «осенью 1566 года именно в устье». Год и летописное повеление мы сохраняем, а точность, которой источник не даёт, не дорисовываем.

- И что тогда остаётся?

- Достаточно много. Крепость XVI века, официальный отсчёт 1566 года, пограничная функция и река Орёл, от которой город получил имя. А спор остаётся спором.

Современная городская и музейная традиция связывает ядро Орловской крепости со Стрелкой, у слияния Оки и Орлика. Позднейшие сведения о структуре крепости позволяют говорить о Рубленном городе - центральной части, о Малом и Большом острогах. В источниках и исследованиях упоминаются Кромские, Карачевские, Болховские и Московские ворота.

Вот уже достаточно.

Не для реконструкции каждого бревна.

Для понимания масштаба задачи.

Мы идём от Стрелки в сторону исторического центра. Сегодня здесь городской маршрут пересекает площади, набе-

режные, мосты и улицы. В XVI веке такого города ещё не существовало. Я намеренно не предлагаю тебе «представить, как выглядело всё вокруг».

Представлять можно.

Утверждать - нет.

Есть, впрочем, вещь надёжнее фантазии: археология.

Под современным центром находят следы жизни крепости и посада - монеты, кресты, пуговицы, керамику, предметы из дерева, кожи, кости. Возле Красного моста археологи выявили участок ранней городской стены посада - частокола. В слоях XVIII века обнаружены следы торговых лавок и въезда в город. Земля здесь объясняет город не хуже летописи, только делает это медленнее и требует кисточки.

- И терпения.

- Особенно терпения.

- Это у тебя профессиональное?

- Нет. Профессионально я как раз умею выглядеть терпеливым.

Ты смеёшься, и это хорошо. Пока можно. Через несколько минут разговора место потребует другой интонации.

Пока же важно увидеть город в момент, когда его население определяла служба.

У крепости была внутренняя структура, и она тоже помогает не превращать слово «крепость» в картинку из школьного атласа. Центральная часть - кремль, или Рубленый город, - занимала примерно гектар. Дальше шли Малый и

Большой остроги. В стенах Малого острога позднейшие источники называют Кромские, Карачевские, Болховские и Московские ворота. Эти названия важны не сами по себе. Они показывают направления связей: крепость не была островом. Через ворота город смотрел на дороги и соседние земли.

Ты пытаешься собрать из этого план.

- Не надо, - говорю я.

- Почему?

- Потому что ты уже начал дорисовывать башни.

- Я только мысленно.

- Именно там обычно и начинается подделка.

У нас есть сведения о частях крепости, о воротах, о служилом населении, есть археология, планы более позднего времени. Но точный облик каждого участка менялся. Если мы склеим разные эпохи в одну красивую панораму, получится убедительно и неправильно.

Лучше представить не фасад, а систему. Внутреннее ядро. Следующая линия укреплений. Посад. Дороги, ведущие к воротам. Люди, которые несут службу. Река рядом. Этого достаточно, чтобы понять, чем был Орёл в первые десятилетия.

И ещё одна вещь. Археология показывает, что городская жизнь быстро оставляет после себя не героические, а обычные следы: фрагменты посуды, пуговицы, кресты, монеты, детали повседневных предметов. Именно такие вещи ча-

сто оказываются надёжнее парадной реконструкции. Они напоминают, что крепость существовала не только в момент опасности. Между тревогами нужно было есть, чинить, покупать, продавать, растить детей, хоронить умерших.

Мы обходим площадь так, чтобы снова увидеть и храм, и направление к Стрелке. Между ними всего несколько минут хода, но в истории - десятилетия разрушений, восстановления и смены функций.

Есть даты, которые удобно ставить на памятники.

Есть даты, после которых удобство заканчивается.

В начале XVII века Орёл оказался внутри Смутного времени.

Чтобы почувствовать, насколько быстро менялась ситуация, достаточно пройти по датам не как по списку, а как по расстоянию между событиями.

1605 год - войска Лжедмитрия I занимают Орёл.

1606-й - гарнизон крепости и население примыкают к войску Ивана Болотникова.

1607-1608 годы - город становится резиденцией Лжедмитрия II.

1611-й - новое нападение.

1615-й - разрушение.

Десять лет.

Для города это почти непрерывная смена опасности. Для человека - период от детства до взрослости.

Мы идём медленнее.

Ты не перебиваешь.

Ещё у Стрелки ты перебивал меня почти на каждом удобном месте. Сейчас не перебиваешь.

Я замечаю это раньше, чем хочу.

Иногда отношения между двумя людьми меняются не новой шуткой, а тем, что один понимает, когда другому лучше не помогать словами.

Я специально не называю здесь всех командиров, отрядов и политических комбинаций. Они важны для истории Смуты, но наша задача другая: понять, что происходило с самим Орлом. Он перестаёт быть периферийной крепостью, которая ждёт внешнего набега, и оказывается внутри кризиса государства.

В такие моменты карта перестаёт помогать. Опасность не приходит с одной стороны.

В 1605 году город заняли войска Лжедмитрия I. В 1606-м гарнизон крепости и часть населения примкнули к войску Ивана Болотникова. Зимой 1607-1608 годов Орёл был резиденцией Лжедмитрия II. В 1611 году город подвергся нападению польских сил.

Если перечислить это быстро, получится учебник.

Если медленно - становится тревожно.

За шесть лет несколько раз меняется политическая и военная ситуация. Через город проходят силы, которые борются за власть в стране. Пограничная крепость, построенная для защиты от угрозы с юга, вдруг оказывается внутри дру-

того типа войны - войны, в которой непонятно, где проходит граница между фронтом, властью и гражданской жизнью.

Я не предлагаю тебе воображать лица жителей.

У нас нет права придумывать, что именно думал человек, закрывая дверь своего дома в Орле в 1611 году.

Но право на один вывод у нас есть.

Жить в городе, через который проходит Смута, - это не быть зрителем истории.

В 1615 году Орёл был разрушен польским отрядом Александра Лисовского. Официальная городская летопись формулирует жёстко: город был разрушен до основания.

Вот здесь я прошу тебя остановиться.

Не потому, что устал.

И не потому, что отсюда особенно хорошо видно.

Просто есть фразы, через которые не стоит проходить на скорости.

Ты останавливаешься рядом без вопроса.

Я не говорю «отсюда лучше видно».

Ты не напоминаешь.

Спасибо.

Город был.

Потом его почти не стало.

Мы привыкли к тому, что город - вещь устойчивая. У него есть название на дорожном указателе, адреса, почтовые индексы, муниципальные границы. Кажется, будто название само гарантирует продолжение существования.

Не гарантирует.

Орёл вернётся только в 1636 году, когда его восстановят.

- «Восстановят» - это тот же город? - спрашиваешь ты тихо.

Вопрос точный и неприятный.

Я не отвечаю сразу.

Не потому, что не знаю. Потому что любой быстрый ответ здесь будет либо слишком утешительным, либо слишком жестоким. А место не просит ни того, ни другого.

- Тот же, - говорю я наконец. - И не тот.

- Это не ответ.

- Это честный ответ. Название, место, государственная функция возвращаются. Но между 1615-м и 1636-м проходит двадцать один год. Для людей это не пауза между двумя датами. Это большая часть жизни.

- Значит, лучше не говорить «город просто отстроили заново».

- Лучше помнить цену слова «заново».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.